

Ф.В. Кувшинов
г. Липецк

К ЭПИСТОЛЯРНОМУ НАСЛЕДИЮ ДАНИИЛА ХАРМСА

Творчество Д.И. Хармса обращает на себя внимание жанровым разнообразием до такой степени, что автора «Случаев», «Ивана Иваныча Самовара», «Елизаветы Бам» и т.д. невозможно однозначно отнести ни к одной категории художников слова: прозаик, поэт, драматург? Наше внимание привлекла еще одна сторона его художественной деятельности: дружеское письмо.

Письму как эпистолярному жанру Хармс придавал довольно большое значение. Конечно, это во многом было связано и с прямой функцией письма — информативной. Однако дружеское письмо являлось для Хармса и своеобразным полем для художественных экспериментов.

Н.И. Белунова указывает на ряд устойчивых признаков, «структурно-семантических особенностей» дружеского письма: «<...> 1) наличие обязательной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я — ТЫ», 2) диалогизация, 3) политематичность, 4) полифункциональность, 5) синтез элементов различных функциональных стилей, 6) отражение особенностей речевого этикета, 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма» [1, с.83].

Указанные признаки отчетливо проявляются в письмах Хармса, как любовных, так и дружеских. Однако в них можно усмотреть и другие признаки, которые характерны для *письма* Хармса. Во-первых, это *полиадресация*, т.е. обращение к нескольким лицам одновременно:

Дорогая Тамара Александровна, Валентина Ефимовна, Леонид Савельевич, Яков Семёнович и Валентина Ефимовна.

Передайте от меня привет Леониду Савельевичу, Валентине Ефимовне и Якову Семеновичу.

Как вы живёте Тамара Александровна, Валентина Ефимовна, Леонид Савельевич и Яков Семёнович? Что поделывает Валентина Ефимовна? Обязательно напишите мне Тамара Александровна, как себя чувствуют Яков Семёнович и Леонид Савельевич.

Я очень соскучился по Вас, Тамара Александровна, а также по Валентине Ефимовне и Леониду Савельев. и Якову Семёновичу. Что, Леонид Савельевич, всё еще на даче или уже вернулся? Передайте ему, если он вернулся, привет от меня. А также и Валентине Ефимовне и Якову Семёновичу и Тамаре Александровне. Вы все для меня на столько памятливы что порой кажется, что я вас и забыть не смогу. Валентина Ефимовна стоит у меня перед глазами как живая и даже Леонид Савельевич, как живой. Яков Семёнович для меня как родной брат и сестра, а также и Вы как сестра, или, в крайнем случае, как кузина. Леонид Савельевич для меня как шурин, а так же и Валентина Ефимовна как некая родственница¹[2, с.64-65].

Во-вторых, это жанровое смешение, когда письмо неожиданным образом разрастается в самостоятельное художественное произведение, точнее, в теле письма появляется некая художественная вставка, которую успешно можно вычленивать из текста письма и представлять самостоятельным произведением:

Я прочёл очень интересную книгу о том, как один молодой человек полюбил одну молодую особу, а эта молодая особа любила другого молодого человека, а этот молодой человек любил другую молодую особу, а эта молодая особа любила, опять таки, другого молодого человека, который любил не ее, а другую молодую особу.

И вдруг эта молодая особа оступается в открытый люк и надламывает себе позвоночник. Но когда она уже совсем поправляется, она вдруг простужается и умирает. Тогда молодой человек, любящий её, кончает с собой выстрелом из револьвера. Тогда молодая особа, любящая этого молодого человека, бросается под поезд. Тогда молодой человек, любящий эту молодую особу, залезает с горя на трамвайный столб и косается проводника и умирает от электрического тока. Тогда молодая особа, любящая этого молодого человека, наедается толчёного стекла и умирает от раны в кишках. Тогда молодой человек, любящий эту молодую особу, бежит в Америку и спивается до такой степени, что продаёт свой последний костюм; и, за неимением костюма, он принуждён лежать в постеле и получает пролежни и от пролежней умирает [2, с.64].

¹ Здесь и далее сохраняется авторское написание.

Подобное перескакивание типично и обычно для Хармса. На приведенном примере видно, как Хармс увлекается своим излюбленным приемом (перечислением событий). Результат — письмо превратилось в типичный хармсовский рассказ. Но, очевидно, правильнее будет говорить о том, что перед нами типичный хармсовский текст.

Эта особенность хармсовского письма была подмечена в свое время еще А.А. Александровым, составителем известного сборника «Полет в небеса». «Художественность» некоторых дружеских писем Хармса настолько очевидна, что составитель включил в сборник все такие письма, справедливо полагая, что они представляют собой больше, нежели обыкновенные бытовые послания.

Список литературы

- 1. Белунова Н.И. Дружеское письмо творческой интеллигенции как эпистолярный жанр // Филологические науки. - 2000. - №5.*
- 2. Хармс Д.И. Собрание сочинений: В 4 т. — СПб.: Академический проект, 2001. — Т.4.*